

Сейчас я хотел бы сказать несколько слов в отношении вчерашнего диспута.

Каково соотношение между благородной истиной источника страдания и сансарой? Это трудное положение, по поводу которого ведутся споры в различных монастырях. На этот счет нет установившегося воззрения. Я вам сейчас передам свою точку зрения. Определение сансары – это поток пяти загрязненных совокупностей под контролем омрачений. Пока продолжается этот поток пяти загрязненных совокупностей под контролем омрачений, есть сансара. Когда вы напрямую познаете пустоту, вы становитесь архатом еще до смерти. Ваше тело, скандха формы, – это результат омрачений, она загрязнена. Нирвана таких архатов до их смерти называется нирваной с остатком, потому что у них есть этот остаток – загрязненное тело.

Возникает такой диспут: поскольку до смерти архат имеет загрязненную скандху тела, можно ли сказать, что у него осталась сансара, или нет? Я утверждаю, что у этого архата не осталось сансары, он отринул сансару. Контрвопрос: а разве у него нет загрязненной скандхи тела? Я говорю: да, у него есть загрязненная скандха, но это уже не поток, контролируемый омрачениями. Поскольку поток пресечен, это уже не сансара. Когда вы напрямую познаете пустоту, вы избавляетесь от омрачений, и поток, существующий под контролем омрачений, останавливается, его больше нет.

Пять загрязненных совокупностей обычного существа – ощущение, различение и так далее – это сансара. В диспутах возникает такой вопрос: головная боль – это сансара или нет? Существуют различные точки зрения, но моя точка зрения такова: головная боль – это тоже сансара. Потому что определение сансары – это поток пяти загрязненных совокупностей, которые являются результатом источника страданий и обладают четырьмя характеристиками. Головная боль – это ощущение, она относится к скандхе ощущений. Это результат источника страданий. Если вы принимаете лекарство, головная боль проходит. Отбрасываете ли вы сансару в этом случае? Нет, это не означает, что вы избавились от сансары, вы избавились лишь от маленькой ее части. Логика здесь такая же, как в следующем примере. Чашка – это феномен? Да. Феномен постоянен? Да. Когда вы разбиваете чашку, вы разбиваете феномен?

Вы должны ответить так: чашка – это феномен, но когда вы разбиваете чашку, вы не разбиваете феномен в целом. Головная боль – это не вся сансара, а лишь ее часть (так же, как чашка – это один из феноменов, но не феномен в целом). Тем не менее, можно говорить о том, что головная боль – сансара, так же, как мы утверждаем, что чашка – феномен.

Когда вы защищаете этот момент, вы знаете, что сансара – это нечто, являющееся объектом благородной истины страдания и благородной истины источника страдания. В некоторых монастырях отстаивают точку зрения, что чашка – тоже сансара. Это уже слишком. Джамьян Шепа не принимает такую позицию, что чашка – это сансара. Место, где мы сейчас находимся, это место сансары, но не сама сансара. Поэтому сансара и источник страдания – три альтернативы. Если нечто является источником страдания – это определено сансарой. Но если нечто – сансара, это не обязательно также является источником страдания. Например, ваша скандха тела – сансара, но не источник страдания.

Вопрос из зала: Палец человека и человек – это противоречие, правильно?

Геше-ла: Да.

Вопрос из зала: Хотя палец – это часть основы для обозначения «человек», мы не называем его человеком. Почему же часть основы для обозначения «сансара» (одну из скандх) мы называем сансарой?

Геше-ла: Поток пяти загрязненных совокупностей под контролем омрачений, то есть поток каждой (любой) из них, называется сансарой.

Очень важно вести диспуты, чтобы глубже понять эту тему. Также и соотношение между благородной истиной страдания и сансарой – три альтернативы.

Теперь каково соотношение между нирваной и благородной истиной пути? Это противоречие. Нирвана – это благородная истина пресечения. Это результат благородной истины пути – не субстанциональный результат, а обусловленный. Есть разница между субстанциональным и обусловленным результатом. Нирване нет необходимости зависеть от субстанциональной причины. Но нирвана зависит от особых факторов, необходимых для ее проявления. Подобно тому как здоровое тело – это отсутствие болезни, и оно не возникает из лекарства, но для его проявления необходимо лекарство.

Прасангика утверждает, что все – иллюзия. В сутрах возникает следующий вопрос: если все иллюзия, значит, и живые существа – тоже иллюзия. Если я – иллюзия и существа иллюзорны, как я могу породить сострадание к существам, раз все подобно сновидению? Если вы неправильно понимаете теорию пустоты, вы думаете, что, будучи пустым, нельзя развить сострадание. Здесь под пустотой не подразумевается несуществование. Это все равно что сказать: «Если Земля пуста от плоскостности, значит, Земли не существует. Как же я могу путешествовать по ней, отправляться на разные континенты?» Когда вы правильно понимаете, что означает пустота Земли от плоскостности, у вас не возникает таких вопросов. Для вас, считающих Землю круглой, не представляет трудности отправиться на другой континент.

Так же, когда вы понимаете, что существа пусты от самобытия, у вас не возникает трудностей в развитии сострадания. Нагарджуна говорил, что, если бы существа обладали самобытием, четыре благородные истины были бы невозможны.

Низшие школы ведут следующий диспут: если все пусто от самобытия, тогда ничто не возникает и ничто не исчезает. Тогда четыре благородные истины невозможны. А если они невозможны, то вы не являетесь буддистом. В коренном тексте, написанном Нагарджуной, говорится обратное: если бы все феномены обладали самобытием, по логике вы должны принять, что феномены в этом случае не возникают и не исчезают. Для вас четыре благородные истины в этом случае невозможны. Оппоненты спрашивают: «Почему это так?» Здесь применяется тонкая логика Прасангики Мадхьямики: если бы существовало самобытие, оно бы не зависело от причин, поскольку оно по определению не зависит от причин. Если что-то зависит от причины, это уже есть нечто искусственное. В мирском представлении, если нечто существует как самосущее, естественное, оно не зависит от причин. У нас есть представление о самобытии, и мы считаем, что нечто самосущее не зависит от причин. Поскольку оно не зависит от причин, оно изначально не может возникнуть, а значит, в конце оно не разрушается. Тогда четыре благородные истины для

вас невозможны, потому что, если страдание самосуще, оно не зависит от причины, т. е. от источника страдания.

Когда Прасангика говорит об иллюзии, она не имеет в виду сансарическую иллюзию (не имеющую основы), которую могут распознать как иллюзию даже обыватели. Прасангики, говоря о том, что все подобно иллюзии, имеют в виду, что вещи не существуют так, как нам представляются. Земля кажется нам плоской – это тоже иллюзия. То, каким мир нам кажется, это иллюзия, но при этом мир существует. Существа являются вам самосущими, естественными, существующими по природе и не зависящими от причины – это иллюзия. Они не существуют так, они взаимозависимы. Множество факторов собираются вместе – и существа страдают, могут быть более или менее счастливы. Если вы их ущипнете, их страдание возрастет, если вы подадите им стакан воды, они станут немного счастливее. Если вы знаете, что отсутствие самобытия не отрицает существование, никто не сможет победить вас в диспуте.

Если кто-то вступает с вами в диспут, вы можете смело заявлять, что сансара – это все, что включается в благородную истину страдания и в благородную истину источника страдания. Обе эти истины – сансара. А в отношении чашки вы можете сказать, что это не сансара, поскольку она не относится к истине страдания.

Возникает вопрос: ваши волосы – сансара или нет? Когда вы стрижете волосы, сансары становится меньше? Подумайте, являются ли ваши волосы одной из пяти совокупностей. Если ваши волосы относятся к благородной истине страдания, то ваша моча и кал тоже должны к ней относиться.

Сансара – это нечто такое, с чем связаны ваши чувства, поэтому в отношении волос и ногтей вы можете сказать, что это не сансара. Но все, что пронизывают чувства, это совокупность тела. В определении этой скандхи говорится, что это то, что пронизывает ум. Если вы скажете, что чашка – это не сансара, а волосы – сансара, потому что это тело, тогда вы совершите ошибку. Я выиграю, выведя вас на такие противоречия, что моча, когда она в вашем теле, – сансара, а когда уже вне тела – не сансара. Если же моча и вне вашего тела – сансара, тогда почему чашка – не сансара? Поэтому защиту в диспуте нужно с самого начала выстраивать правильно.

Однажды я в шутку вел диспут со своим другом. Я сказал ему, что могу доказать, что у него на голове есть рога. Он был геше, и он сказал, что это невозможно. Я спросил его, ест ли он пищу. Он ответил: «Да». Тогда я спросил: «Ешь ли ты прямо сейчас?» Он ответил: «Нет». «То есть, если ты ешь, это не значит, что ты должен есть прямо сейчас?» Он согласился с этим. Тогда я спросил: «Есть ли у тебя рога?» Он сказал: «Нет». «Но если у тебя есть рога, обязательно ли они должны быть у тебя прямо сейчас? В предыдущей жизни ты рождался животным и имел рога. Поэтому, чтобы утверждать, что у тебя есть рога, тебе не обязательно иметь их прямо сейчас». Так вы проигрываете диспут, потому что вам придется признать одно из двух противоречивых утверждений: либо что вы не едите пищу, либо что у вас есть рога. Ведите диспут таким образом.

Я хочу с вами по diskutieren: все ли живые существа были вашей матерью?

– Нет, мы сами не были своей матерью.

– Хорошо, а кроме вас все ли живые существа были вашей матерью?

– Да.

– Тогда был ли вашей матерью бык? Пили ли вы молоко быка, когда он был вашей матерью?

Это шуточный диспут.

Когда вы ведете диспут, важно вести его в рамках логических соотношений. Вы называете два феномена и спрашиваете, каково соотношение между ними: тождество, противоречие, три или четыре альтернативы. Другой способ ведения диспута – с помощью обоснований.

Например, я могу спросить вас в диспуте: почему вы люди? Здесь вам нужно назвать причину, почему вы считаете себя людьми. При этом нужно использовать логику: если нечто обладает такими-то характеристиками, то это человек. Если не нечто такими признаками не обладает, то это должен быть не человек. Если вы скажете, что вы человек, потому что можете говорить и понимать, тогда маленький ребенок, родившийся сегодня, не подходит под ваше определение человека, а говорящие попугаи – подходят. Если в диспуте вас спрашивают, человек ли вы, и вы отвечаете утвердительно, то, чтобы обосновать, почему это так, вы должны точно понимать определение человека.

Если вы назовете кого-то вором, то диспут можно построить на доказательстве этого обвинения. Если вы скажете, что считаете человека вором, потому что вчера вы видели, как он выходил из вашей комнаты, тогда по вашей логике все, кто вышел вчера из вашей комнаты, – воры. А те, кто оттуда не выходил, – не воры. Но самый главный вор мог даже не войти в вашу комнату. Поскольку, согласно вашему обоснованию, он не вор, ваше доказательство не является логичным и достоверным. Для того чтобы кого-то обвинить в дурных поступках или качествах, нужна очень хорошая основа. В противном случае это опасно. Например, достаточно веским основанием для обвинения в воровстве будет следующее: он вор, потому что установленная в моем доме видеочкамера запечатлела его во время воровства. В логических основаниях все сводится к фактам.

С точки зрения Читтаматры каждый смотрящий на чашку с водой видит свою чашку с водой, потому что все феномены – проекции воспринимающего их ума. Мы все видим эту чашку. Если я выпью половину налитой в нее воды, значит, я выпил свою проекцию этой воды в чашке. Тогда кто же выпил вашу проекцию воды в этой чашке? Вы – не пили. До того как я отпил эту воду, чашка была полной. Я выпил собственную проекцию воды. Что случилось с вашей проекцией воды? Для Читтаматры это трудное положение.

Сейчас осталось немного времени, и мы проведем обсуждение. Это очень важно, когда в монастырях духовный наставник дает общее учение, а после этого он оставляет учеников, чтобы они вели диспут на объясненные им темы. Так их понимание улучшается.

Сейчас вопрос группе Новосибирска: в чем разница между кунтагом, шенвангом и йондупом, а Москва будет вести диспут.

– Дайте определения кунтагу, шенвангу и йондупу.

– Шенванг – это относительная истина. То, каким образом феномены существуют. Кунтаг – это концептуальная номинализация, то, каким образом они не существуют, или объект отрицания. Йондуп – это отсутствие кунтага в шенванге, или абсолютная истина, конечная реальность.

– Есть два вида кунтага: существующий и несуществующий кунтаг. В чем разница между ними?

– Существующий кунтаг – это концептуальная номинализация, а несуществующий – ментальное преувеличение. Пример первого – пространство, пример второго – самосущий Дмитрий Никифоров.

– В Читтаматре нет понятия о самобытии.

– Мы можем использовать эти категории для анализа воззрения любой школы.

– Шенванг – это «зависимый от другого», так?

– Да.

– О какой взаимозависимости идет речь в данном случае?

– Существуют три вида взаимозависимости: от частей, причин и обозначения мыслью.

– Рассмотрите все три характеристики постоянного феномена, например, пустоты. Что такое кунтаг, шенванг и йондуп пустоты?

– Кунтаг пустоты – это самосущая пустота, независимая от обозначения мыслью. Шенванг пустоты – это ее зависимость от обозначения. Йондуп пустоты – это пустота пустоты от существования со своей стороны, помимо обозначения мыслью.

– Является ли сансарой кожа человеческого тела?

– Да.

– А частички кожи?

– Кожа является сансарой до тех пор, пока сохраняет чувствительность, пока находится на теле.

– А за счет чего она сохраняет чувствительность?

– За счет того, что ее пронизывает ум.

– Но ведь чувствительность обусловлена также нервами? Если мы возьмем кусочек кожи между двумя нервами, будет ли он сансарой?

– В том случае, если вы отдираете этот кусочек от тела, он перестает быть сансарой, потому что не пронизан сознанием.

– Так мы можем отделять от тела по одному атому или молекуле и рассматривать, сансара это или нет, и в итоге ничего не останется.

– Попробуйте провести такой эксперимент. Тогда вы просто потеряете свою грубую форму. Если вы будете расщеплять по частям свое тело, сознание в конце концов покинет его, и оно перестанет быть сансарой.

– Каково соотношение между позитивными кармическими отпечатками и мудростью, познающей пустоту напрямую?

– Противоречие.

– Докажите.

– Отпечатки – нечто непостоянное, что не является ни формой, ни сознанием. Так как мудрость, познающая пустоту, это вид сознания, соответственно, нет ничего, что одновременно является и отпечатком позитивной кармы, и мудростью, напрямую познающей пустоту.

– Но разве постижение пустоты не соотносится напрямую с позитивной кармой? Действие, совершаемое с пониманием пустоты субъекта, объекта и самого действия, является незагрязненной кармой.

– Да, оно является кармой, но не отпечатком кармы. Причина и следствие не имеют ничего, что было бы и тем, и другим одновременно.

Геше-ла: Карма – это действие тела, речи и ума, а отпечаток – это другое. А ум, напрямую познающий пустоту, это действие или нет?

– Да.

Геше-ла: Тогда это карма.

– Карма, но не кармический отпечаток.

Геше-ла: А если поставить вопрос о разнице между кармой и прямым познанием пустоты, тогда что скажете?

– Три альтернативы: все, что является мудростью, познающей пустоту напрямую, это карма, но не всякая карма – мудрость, познающая пустоту. Например, мудрость, напрямую познающая пустоту, – это и мудрость, и карма. Любое действие без понимания пустоты (например, даяние пищи) будет кармой, но не мудростью. Не то и не другое – это нирвана.

– Можно ли считать мудрость, познающую пустоту, результатом акта познания, т. е. кармическим отпечатком?

Геше-ла: Нет, во второй момент, когда познание пустоты оставляет отпечаток, этот отпечаток уже не называется мудростью, познающей пустоту.

– Является ли тождеством пустота загрязненного и незагрязненного ума?

– Нет.

– То есть это две разных пустоты?

– С точки зрения самой пустоты разницы нет, а с точки зрения объекта есть разница.

– Тогда в каком они соотношении?

– Противоречие.

Сейчас подходящее время, для того чтобы разрешить любые свои вопросы или сомнения. Задавать вопросы своему Учителю бывает немного неудобно. Дискутируйте друг с другом, а я посмотрю и в конце помогу вам. Так вам будет удобно высказывать любые ваши сомнения. Со мной вы не можете прямо говорить обо всех сомнениях, поэтому сегодня у вас очень хороший шанс разрешить свои сомнения. Спрашивайте просто как человек, даже не как буддист. Не думайте, что, раз вы буддист, вы должны соглашаться с буддийскими постулатами. Самое главное – факты. Подойдите к исследованию этих вопросов с научной, человеческой точки зрения. Ищите истину и задавайте вопросы по любому из положений буддизма, с которым вы не можете согласиться. Не обязательно задавать только те

вопросы, ответы на которые вы знаете. Разрешайте свои сомнения с помощью диспутов. Тогда вы сможете получить правильные ответы.

– Омраченное сознание существует с безначальных времен. Как тогда можно доказать, что омрачения не присущи природе ума? Если они не присущи уму изначально, то откуда они берутся?

– Если бы, например, гнев был природой ума, он был бы неотделим от ума, и мы бы постоянно гневались. Тогда у будды ум функционировал бы так же, как у нас (испытывал бы гнев, привязанность и пр. омрачения), так как потенциал его и нашего ума одинаков.

– Так откуда берутся омрачения, если природе ума они не присущи?

– Причиной омрачений является предыдущий момент омрачений.

– Тогда можно предположить, что с безначальных времен существуют две категории существ: омраченные и неомраченные. Но это противоречит строке из четверостишия Дигнаги «ставший достоверным существом», утверждающей, что нет изначально будды.

– Откуда следует вывод о наличии изначально неомраченных существ?

– Если природе сознания омрачения не присущи, логично предположить, что есть неомраченные существа.

– Этот вывод не следует с необходимостью из положения об отсутствии омрачений в природе ума.

– Что является причиной сознания, свободного от омрачений?

– Обуславливающая причина – мудрость, познающая пустоту.

– А есть ли субстанциональная причина у сознания, свободного от омрачений?

Геше-ла: Отсутствие омрачений в сознании архата не имеет субстанциональной причины, но какова субстанциональная причина чистого ума архата? Это поток его ума.

– Когда в изначально чистую природу ума попадает грязь омрачений?

– На этот вопрос нет ответа. То, что не является природой ума, тем не менее, может существовать в уме с безначальных времен. Не такого момента, когда омрачение вдруг появилось. Но природой ума оно не является, потому что отделимо от ума. У омрачений нет другой причины, кроме как предыдущий момент омрачений. Нашему уму трудно, непривычно предполагать безначальность, поэтому все время рождаются вопросы о начале.

– Может ли феномен отрицания принадлежать какому-либо живому существу?

– Что вы имеете в виду под словом «принадлежать»?

– Быть собственностью.

– Феномен – это объект достоверного познания. Это не то, что может быть чьей-то собственностью. При этом неважно, об отрицании или утверждении идет речь.

– Микрофон или тетрадка может принадлежать какому-то человеку. Может ли феномен отрицания, например формула, принадлежать какому-либо лицу?

– Мы считаем формулу сознанием, следовательно, феноменом утверждения.

– А формула, записанная на бумаге, это какой феномен?

– Утверждение.

- Я считаю, что это составной фактор, потому что в данном случае наименование дано разнородным объектным основам: идее и материальной записи на бумаге.
- Но когда вы говорите о формуле, вы говорите о феномене в целом. Этот феномен в целом, например человек, постоянен. Конкретный феномен, например вы, это утверждение, он непостоянен.
- Если вы говорите о формуле в целом, как вы можете считать ее сознанием, феноменом утверждения?
- Если человек в целом постоянный, то почему мы не можем говорить о том, что это феномен утверждения?
- Человек в целом, как концепция, – это феномен отрицания.
- Сам феномен постоянен?
- Да. Феномен как концепция – это феномен отрицания. Соответственно, формула «два плюс два» как концепция – это феномен отрицания, а записанная формула (запись, имеющая смысл) – это составной фактор.